

Сдобников В. В. Различия в корпоративном праве России и арабских стран и их влияние на переводческую деятельность / В. В. Сдобников, Е. А. Пронина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 1. — С. 69—89. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-69-89.

Sdobnikov, V. V., Pronina, E. A. (2023). Differences in Corporate Law of Russia and Arab States: Influence on Translation Activity. *Nauchnyi dialog*, 12 (1): 69-89. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-69-89. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-69-89

Различия в корпоративном праве России и арабских стран и их влияние на переводческую деятельность

Сдобников Вадим Витальевич¹

orcid.org/0000-0002-4717-2980

доктор филологических наук, доцент
artist232@rambler.ru

Пронина Елена Анатольевна²

orcid.org/0000-0001-9570-7655

старший преподаватель,
юрист-международник
eapronina05@gmail.com

¹Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» (Нижний Новгород, Россия)

²Одинцовский филиал МГИМО МИД России (Одинцово, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов и кандидатов наук

Differences in Corporate Law of Russia and Arab States: Influence on Translation Activity

Vadim V. Sdobnikov¹

orcid.org/0000-0002-4717-2980

Doctor of Philology, Head
artist232@rambler.ru

Elena A. Pronina²

orcid.org/0000-0001-9570-7655

Senior Lecturer,
international lawyer
eapronina05@gmail.com

¹Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

²Odintsovo Campus of MGIMO University (Odintsovo, Russia)

Acknowledgments:

The study was funded by grant from MGIMO for supervision of Doctors of Science and PhDs

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Авторы статьи исходят из того, что в ближайшее время перевод с арабского языка на русский и наоборот станет важным фактором укрепления экономических связей России со странами Ближнего Востока, осуществления внешнеэкономического взаимодействия российских и ближневосточных компаний. В статье обосновывается мысль о том, что успех такой деятельности в значительной степени определяется тем, насколько учитываются различия в корпоративном праве России и арабских стран. Авторы предлагают обзор различий в корпоративном праве, оказывающих воздействие на переводческую деятельность, и указывают их причины, связанные прежде всего с разными условиями формирования правовых систем России и стран Ближнего Востока. На конкретных примерах в статье рассматриваются основные переводческие проблемы, связанные с различиями в корпоративном праве разных стран и, соответственно, в терминологических системах корпоративного права. Предлагаются способы их решения. Авторы делают вывод, что основной принцип решения переводческих проблем — передача того значения, которое подразумевается автором исходного текста.

Ключевые слова:

перевод; корпоративное право; терминологическая система; Ближний Восток; подготовка переводчиков.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The authors of the paper proceed from the assumption that translation from Arabic into Russian and vice versa will be instrumental in strengthening economic ties of Russia with the Middle East countries and expanding foreign trade of companies in the near future. They substantiate the idea that success of foreign trade activities largely depends on the extent to which differences in the corporate law of Russia and Arab states are taken into consideration. The paper offers a review of differences in the corporate law that affect translation activity and highlights their main reasons related, first and foremost, to different conditions in which legal systems of Russia and the Middle East countries were formed. Using specific examples, the authors consider the main translation problems predetermined by differences in the corporate law of various states as well as in the terminological systems of the corporate law, and offer various means of solving the problems. It is concluded that the main principle of solving problems faced in translation is to transfer the meaning implied by the source text sender.

Key words:

translation; corporate law; terminological system; Middle East; translator training.

Различия в корпоративном праве России и арабских стран и их влияние на переводческую деятельность

© Сдобников В. В., Пронина Е. А., 2023

1. Введение = Introduction

На протяжении тысячелетий переводческая деятельность была подвержена влиянию внешних, объективных факторов. Сама среда, в которой она осуществлялась, то есть характер межгосударственных и общественных отношений, религиозных течений, если они имели место, в различные исторические периоды и в разных регионах мира, определяла круг задач, решаемых переводчиками «здесь и сейчас», а также воздействовала на выбор способов решения этих задач. Менялись подходы к переводу, представления о характере задач, решаемых переводчиком, при этом не менялась суть переводческой деятельности, остававшейся инструментом межкультурного и межязыкового взаимодействия и выполнявшей функцию посредничества между разноязычными коллективами-этнотами.

Подобный статус перевод как деятельность сохраняет за собой и на современном этапе, который характеризуется весьма существенным изменением геополитической ситуации. Это изменение не могло не оказать воздействия на состояние переводческой деятельности в России и в других регионах мира. Переводчики во всем мире столкнулись с новыми проблемами, причем не столько сугубо лингвистического характера, сколько экстралингвистического, с проблемами, связанными с межкультурными различиями, различиями в национальных менталитетах, в способах организации определенных видов предметной (прежде всего профессиональной, производственной) деятельности и в формах законодательного регулирования подобной деятельности. В некоторых случаях влияние на ход и результат переводческого процесса, переводческой деятельности в целом могут оказывать и факторы религиозного характера.

В настоящее время обращает на себя внимание такое явление, как очевидное переориентирование России на развитие сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока, в том числе расположенными на Аравийском полуострове. Однако следует иметь в виду, что интерес российского государства к арабским странам, стремление развить с ними сотрудничество возникли не вчера. История отношений России со странами Персидского залива достаточно подробно рассматривается в работе Н. Ю. Суркова [Сурков, 2022]. Автор отмечает, что «основными

целями Москвы являются повышение престижа России как глобальной державы, борьба с терроризмом и экстремизмом, развитие торговли и привлечение инвестиций, развитие отношений с исламским миром, недопущение распространения оружия массового уничтожения» [Сурков, 2022, с. 83]. Несомненно, задачи в области внешнеэкономического взаимодействия играют весьма важную роль в определении политического курса России. Это взаимодействие включает и решение общих проблем, возникающих на рынке углеводородов. Так, И. Сафаргалеев, рассматривая состояние сотрудничества России с Саудовской Аравией, отмечает, что «общий “углеводородный интерес” двух стран начиная с лета 2015 года способствовал расширению сотрудничества, которое после объявления наследным принцем М. бен Салмана Аль-Сауда (июнь 2017 года) и последовавших затем значительных изменений во внутренней религиозной политике страны заложило основы для дальнейшего сближения России и Саудовской Аравии» [Сафаргалеев, 2019, с. 193]. Регулярные контакты российского президента с лидерами арабских стран являются подтверждением укрепления сотрудничества России с этими государствами. Так, 22 сентября 2022 года состоялся телефонный разговор В. В. Путина с Наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом Бен Сальманом Аль Саудом, в ходе которого стороны констатировали, что «высокими темпами развиваются торгово-экономические связи, растет товарооборот, укрепляется взаимовыгодное сотрудничество в самых разных областях» [Телефонный разговор].

При этом не вызывает сомнения тот факт, что экономическое взаимодействие разных государств осуществляется не только на уровне глав государств и правительств. В то время как лидеры стран определяют стратегии развития сотрудничества, непосредственные субъекты внешнеэкономической деятельности, то есть компании и государственные организации, реализуют их на практике, вступая в деловые отношения друг с другом. Контакты между корпорациями из разных государств предполагают заключение договоров и выполнение предусмотренных ими обязательств, то есть осуществление определенных процессов, регламентируемых, в частности, нормами корпоративного права. Корпоративное право понимается как «совокупность правовых норм, регулирующих правовой статус, порядок создания и деятельности (курсив наш. — *Е. П., В. С.*) корпоративных организаций» [Ерахтина, 2011, с. 16]. Возникающие в связи с созданием и деятельностью корпораций корпоративные отношения определяются как «гражданско-правовые обязательственные отношения, отличающиеся особенностями, характеризующими правовое положение субъектов (корпорации и ее участников), их прав и обязанностей, которые не сводятся к участию и управлению» [Попондопуло, 2016, с. 93]. Различают внутренние и

внешние корпоративные отношения. Внешние корпоративные отношения включают отношения: корпорация — контрагенты (партнеры), корпорация — кредиторы, корпорация — потребители, корпорация – государство (государственный орган) [Ерахтина, 2011, с. 16]. В контексте внешнеэкономической деятельности наиболее существенными внешними корпоративными отношениями, на наш взгляд, являются отношения между корпорацией и ее партнерами и кредиторами, к числу которых могут относиться и зарубежные корпорации.

Очевидно, что эффективность внешнеэкономической деятельности в значительной степени зависит от того, насколько совпадают или различаются системы корпоративного права в разных государствах, а также от того, насколько полно и точно субъекты этой деятельности осознают существующие различия и их последствия для обеспечения успешного сотрудничества компаний. Однако прежде всего эти различия должен осознать переводчик, которому предстоит осуществить перевод документов, созданных в соответствии с законодательством определенного государства и фиксирующих договоренности сторон. От этого зависит характер принимаемых им переводческих решений и степень доступности содержащихся в документах положений для понимания иноязычного контрагента, а значит, и степень успешности использования нормативных документов во взаимоотношениях двух сторон (например, договора).

Задачами настоящей статьи являются рассмотрение различий между корпоративным правом России, с одной стороны, и системами корпоративного права Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Йемена, с другой, анализ проблем, возникающих в процессе перевода материалов, основанных на нормах корпоративного права, с арабского языка на русский и наоборот, определение основных подходов к решению этих проблем и нахождение способов их решения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Рассмотрение проблем, возникающих при переводе в паре «арабский — русский», уместно начать с более общей темы, а именно с вопроса об организации переводческой подготовки в странах Арабского Востока, поскольку в условиях расширения межгосударственного и внешнеэкономического сотрудничества неизбежно возникнет проблема нахождения и привлечения квалифицированных кадров переводчиков, владеющих указанными языками.

Общей особенностью арабских стран является непродолжительная история университетского образования по сравнению с историей европейских и многих российских университетов. Соответственно, и программы

подготовки переводчиков появились сравнительно недавно. Более того, они весьма немногочисленны, хотя потребность в профессиональных переводчиках в арабских странах ощущается весьма остро (см., например, [Abdelwahab, 2019]). Причем востребованными оказываются как штатные переводчики (в государственном секторе), так и переводчики-фрилансеры, предпочтение которым отдает частный сектор [Abu-ghararah, 2017, p. 112]. Так, на 2017 год в университетах арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки насчитывалась 61 программа переводческой подготовки [Al-Batineh et al., 2017, p. 193]. В связи с этим некоторые авторы довольно негативно оценивают ситуацию с переводческим образованием: «Переводческое движение в арабском мире удивительно слабое, что является убедительным свидетельством культурного отставания арабского общества и его недостаточной вовлеченности в международную экономику знания (перевод наш. — *Е. П., В. С.*)» [Jacquemond, 2009, p. 2]. Вряд ли это объяснение отставания арабских стран в области переводческого образования можно считать убедительным. Но и нет оснований сомневаться в том, что подготовка квалифицированных переводчиков отстает от потребностей рынка, если рассматривать рынок в широком смысле. В одном из отчетов отмечается, что количество книг, переводимых во всем арабском мире за один год (по данным на 2003 год), в пять раз меньше, чем переводится за год в Греции [Jacquemond, 2009, p. 4]. Вероятно, тому есть две взаимосвязанные причины: 1) отсутствие осознания того, что перевод — это неперемное условие культурного развития общества, и, соответственно, 2) недостаточный уровень переводческой подготовки, как в количественном отношении (по числу обучающихся), так и в качественном.

В свете рассматриваемой нами проблемы необходимо отметить, что и подготовка переводчиков, способных осуществлять юридический перевод, также не соответствует имеющимся потребностям. В частности, некоторые авторы отмечают определенное отставание в этой сфере на примере Палестины [Thawabteh et al., 2014, p. 41].

Впрочем, имеющиеся в нашем распоряжении источники свидетельствуют о том, что интерес к переводу как к виду профессиональной деятельности в последние несколько лет возрос. Косвенным свидетельством этого является включение в такие программы обучения, как, например, «Английский язык и литература», курс перевода, реализуемый по крайней мере в двадцати двух из двадцати четырех университетов Саудовской Аравии. Правда, только в двух университетах этой страны (Университет короля Абдуль-Азиза и Университет короля Сауда) предлагаются программы подготовки профессиональных переводчиков уровня бакалавриата [Abdelwahab, 2019]. Понятно, что одного курса перевода недостаточно,

чтобы стать профессиональным переводчиком, и два университета вряд ли могут удовлетворить потребности переводческого рынка страны в кадрах. Но сам факт включения подобных дисциплин в перечень университетских образовательных программ внушает определенный оптимизм. Тем более что ситуация может быть разной в разных странах. Так, представляется, что она более благоприятна в Йемене, где многие университеты предлагают четырехлетние программы бакалавриата, направленные на подготовку как письменных, так и устных переводчиков, хотя и отмечается некоторое несовершенство таких программ с точки зрения их организации и научного обоснования [Al-Shargabi, 2022, p. 6].

Анализ имеющихся в нашем распоряжении источников свидетельствует о том, что важным фактором, который в ближайшее время будет ограничивать возможности по решению задач в области перевода в паре «арабский — русский», является ориентация университетов арабских стран на подготовку переводчиков, владеющих прежде всего английским языком как иностранным. Саттар Изваини откровенно характеризует ситуацию в Объединенных Арабских Эмиратах как двуязычную (bilingual situation), несомненно, имея в виду, что наиболее востребованным иностранным языком в его стране является английский [Izwaini, 2014, p. 155]. Очевидным объяснением этого является традиционная ориентация арабских государств — особенно бывших британских колоний — на страны Западной Европы и США. Поскольку упоминаний программ подготовки переводчиков с русским языком нет ни в одном из источников, можно сделать вывод, что такая подготовка в странах Ближнего Востока и Северной Африки не проводится.

Таким образом, в ближайшие годы решение проблем внешнеэкономического сотрудничества России с арабскими государствами будет осложняться отсутствием в арабских странах квалифицированных переводчиков, способных осуществлять перевод с русского языка и на русский язык. Следовательно, основная нагрузка в этой области ляжет на российских переводчиков, владеющих арабским языком.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Корпоративное право является подотраслью гражданского права, нормы которого направлены на урегулирование общественных отношений по организации и деятельности предприятий и организаций, выступающих субъектами гражданского права.

Развитие и реформирование гражданского права в арабских странах основано на смеси европейского гражданского права и Шариата, с влиянием системы общего права. Шариат — «правильный путь» в переводе

с арабского языка — относится к традиционному исламскому праву. Шариат, в свою очередь, основан на Коране, священной книге мусульман, содержащей свод правил и норм поведения, и охватывает все аспекты жизни мусульман, включая повседневность, семейные и религиозные обязательства, а также деловые отношения. Шариат также исходит из учений и толкований пророка Мухаммеда, которые рассматриваются и интерпретируются некоторыми мусульманскими правоведами и называются «хадисами». Таким образом, исламское право, или шариат, — это арсенал правил, применимых и к юриспруденции; этот арсенал возник вместе с толкованием, разработкой и изучением Корана и хадисов.

Как отмечалось ранее, многие арабские страны приняли смешанную правовую систему, которая в основном основана на французской системе гражданского права с некоторым влиянием исламского права в области личного статуса и собственности. Исторически сложилось так, что, когда большинство стран, особенно в Северной Африке, преодолели французскую колонизацию и в XX веке получили независимость, их новые политические лидеры приняли конституции и национальные законы и создали национальные системы права и управления, основанные на кодифицированной правовой базе, вдохновленной французским или другим законодательством, включающим письменную конституцию, а также кодексы, охватывающие специальные области, такие как гражданский кодекс, кодекс корпораций, уголовный кодекс, административный кодекс, коммерческий кодекс. Следовательно, одним из общих ландшафтов для законодательства разных арабских стран является сходство положений гражданских кодексов.

Исламское право обширно и различается от страны к стране. Например, в Саудовской Аравии нет другого закона, кроме исламского, но в других странах влияние исламского права более тонкое. Исламское право часто используется полностью или частично на национальном или региональном уровне во многих других арабских странах посредством применения статутного права, полностью или частично основанного на исламском праве, или для заполнения пробелов в законодательстве, когда в конкретном законе отсутствуют необходимые положения. Применение законов шариата отличается в разных странах, и на него, как правило, влияет религиозно-политическая и социальная структура общества и история его правовой системы.

В истории принятия гражданского законодательства арабскими странами можно выделить определенные этапы. Хронологически это: (i) период колониального правления (приблизительно 1850—1950 годы); (ii) период после Второй мировой войны до 1970 года; (iii) десятилетие 1970—1980 годов и (iv) период с 1980 года по настоящее время.

Интересен в плане заимствований в законодательстве второй период — это время, когда государства, не относящиеся к региону Персидского залива, получили независимость от британского или французского колониального правления. При реформировании своего гражданского и торгового права эти государства обращались почти исключительно к прецедентам европейского гражданского права и приняли их кодексы практически без изменений.

В третий период страны Персидского залива обрели независимость. Их связи с европейскими правителями были менее прочными и не такими давними, а их общества были более традиционными. У них практически не было опыта работы с европейскими законами и современной судебной системой. По этим и другим причинам эти государства предпочитали реформировать свое гражданское и торговое законодательство, опираясь на законы других ближневосточных / арабских стран, особенно тех, которые обрели независимость во второй период. Внутриарабские заимствования были более приемлемы, чем открытое заимствование из европейского гражданского права. Поэтому они были более или менее массовыми, с незначительными поправками и попытками привести новые законы в соответствие с потребностями общества, в котором они должны были применяться.

В четвертый и последний период во всех рассматриваемых государствах оказывалось значительное давление с целью «исламизации» законов и использования, в определенной степени, европейских прецедентов, которые были изменены в соответствии с потребностями современного исламского общества. За этот период почти все государства пересмотрели позиции иностранных заимствований.

Как уже отмечалось ранее, французское право оказало основное влияние на модернизацию права в странах Персидского залива. После обретения независимости в большинстве стран Персидского залива не было ни университетов, ни юридических школ, ни местных юристов-практиков, ни судей, разбирающихся в чем-либо, кроме шариата. Эти государства неизбежно обращались к другим арабским странам за необходимой им рабочей силой. Например, в Бахрейне судебная система почти полностью состояла из небахрейнцев — суданцев, ливанцев, палестинцев и египтян. Аналогичным образом, практикующие юристы часто были выходцами из этих государств. Всепроникающее влияние было двояким: влияние оказывали как Египет, так и Ливан. Обе эти страны имели хорошо развитые юридические школы, из которых вышло большинство практикующих юристов в арабском мире.

В наше время большинство арабских стран предпочли принять кодифицированные гражданские законы в сфере корпоративного права (например, Закон о коммерческих компаниях № 02 от 2015 года Объединённых

Арабских Эмиратов [Federal Law], «Новый закон о компаниях» 2022 года Саудовской Аравии [New Companies' Law]). Это связано с тем, что дискреционное толкование не допускается в вопросах, охватываемых конкретным законодательством.

В отсутствие конкретного закона суды, применяющие исламское право, обязаны руководствоваться общими принципами исламской юриспруденции и правосудия. Применяя эти общие принципы, судья не связан решениями, вынесенными другими судьями, и не связан своими собственными предыдущими решениями. Прецеденты в исламском праве не считаются обязательными и не являются частью законодательного процесса.

Российское гражданское право в последние десятилетия развивается под сильным влиянием иностранного правового опыта. Профессор Кристофер Осаке в одном из своих выступлений на форуме, посвящённом памяти Д. И. Мейера, привёл интересный результат исследований «корней» российского гражданского кодекса. Он сделал вывод, что российский кодекс на 80 % является немецким, на 13 % — французским, на 1 % — швейцарским и датским (по 0,5 % соответственно), на 3 % — советским, на 2 % — англо-американским [Международный конгресс]. Иными словами, он ближе к Германскому гражданскому уложению, чем к Французскому гражданскому кодексу, но при этом его нельзя считать полностью входящим в германскую подгруппу. Влияние англо-американского права на российскую гражданскую кодификацию не было отмечено как высокое, однако оно тоже имеет место.

Если в начале 1990-х годов российское право развивалось в рамках европейских традиций корпоративного права, то в середине 1990-х годов наметилась тенденция развития в сторону англо-американского правового опыта. Разработчик гражданского права о юридических лицах Г. Е. Авилов подчёркивал странность воздействия англо-американского права, которое не проводит чётких различий между акциями и долями (обозначая всё термином *shares*), а предпринимательскими корпорациями (*business corporation*) традиционно признаёт только компании с ограниченной ответственностью (*limited company by shares*) [Авилов и др., 2006, с. 15].

Незнание этих обстоятельств способствовало распространению в России в 1990-х годах неверного по сути перевода термина *shares* как «акции», а *corporation* как «акционерное общество» (и, соответственно, *closed corporation* как «закрытое акционерное общество»). В результате наряду с ООО стали существовать ЗАО, которые часто и не выпускали никаких акций. Существенными отличиями между ними были возможность свободного выхода участника ООО с выплатой им его доли, а также существо-

вание учредительного договора и устава. Но в ходе проведённых реформ эти отличия были устранены.

В связи с этим можно сделать вывод, что становление корпоративного права как подотрасли гражданского права в Российской Федерации подверглось влиянию преимущественно немецкого, французского права и в некоторой части англо-американского права, тогда как корпоративное право стран Аравийского полуострова основано на европейском гражданском праве и исламском праве, с влиянием системы общего права.

3.1. Способы решения проблем при переводе материалов корпоративного права

Как отмечалось ранее, страны Аравийского полуострова представляют интерес для Российской Федерации в отношении развития внешнеэкономического взаимодействия. Стремясь заключить международные сделки в арабских странах, субъекты гражданского права сталкиваются с вопросами значения и применения исламского права, а также соответствия определенных условий сотрудничества требованиям шариата.

К сожалению, выполнение этой задачи затруднено из-за неоднозначности исламского права. Недостаток знаний в области исламского права пагубно влияет на ведение бизнеса в мусульманских странах. К этому добавляется проблема языка и обычаев. Все официальные правовые материалы в арабских странах написаны на арабском языке.

Сложность перевода с арабского языка обуславливается тем, что он имеет три различные формы: классический арабский, или коранический арабский (используется в исламских и литературных текстах), современный стандартный арабский язык (официальная форма арабского языка, изучаемая в школах и университетах и используемая для официального общения) и разговорный арабский (включает диалектные вариации в разных странах региона).

Хотя в арабском юридическом языке используется современный стандартный арабский язык (MSA), а не арабский язык конкретного региона, он все же имеет свою специфику. В арабской юридической речи используются архаичная терминология, синонимы и юридические дублеты, длинные предложения и сложные конструкции, а также номинализация и пассивизация.

И в арабском, и в русском юридических языках принято использовать длинные предложения, чтобы поместить всю информацию по теме в одно полное предложение и устранить двусмысленность, которая может возникнуть при разделении предложений. Это, пожалуй, то, что объединяет русский и арабский юридические языки.

Таблица 1

Русский	Арабский
Мы проверили общий баланс Общества с ограниченной ответственностью по генподряду «Албаз Инжиниринг» по состоянию на 31 декабря 2013 года и отчет о прибылях и убытках за закончившийся год на ту же дату, данные и связанные с ними отчеты, а также подготовленный годовой отчет компании в соответствии с положениями закона о компаниях № 21 от 1997 года.	فحصنا الميزانية العامة لشركة الباز الهندسية للمقاولات العامة محدودة المسؤولية كما هي عليه في 31 كانون الأول 2013 وحساب نتيجة النشاط للسنة المنتهية بذات التاريخ والبيانات والكشوفات المتعلقة بهما والتقرير السنوي المعد بمقتضى أحكام قانون الشركات رقم 21 لسنة 1997م.

Различия в корпоративном праве России и арабских стран обуславливают и различия в терминологических системах русского и арабского юридического языков. Эти различия усугубляются и тем, что в разных регионах арабского мира могут использоваться разные термины для обозначения одних и тех же понятий, что следует учитывать при переводе. В частности, М. Алтарабин приводит следующие термины, используемые в разных арабских странах [Altarabin, 2018, p. 202]:

Таблица 2

Перевод / эквивалент	Египет	Марокко	Сирия	Тунис
Преамбула	مقدمة	توطئة	مقدمة	توطئة
Глава / часть	باب	باب	باب	باب
Раздел / глава	فصل	فصل	فصل	فصل
Статья	مادة	فصل	مادة	مادة
Параграф	فقرة	فقرة	فقرة	فقرة
Пункт / подраздел	بند	بند	بند	بند

Полные терминологические соответствия имеют место, когда речь идёт о вопросах корпоративного права, соотносимых с заимствованиями из одной правовой системы (французское право, англо-саксонское право). Переводчик может прибегнуть к принятому переводу этих юридических понятий через другие языки (французский или английский соответственно). Однако большинство терминов уже существует в гражданском кодексе, основанном на романо-германском праве, как в арабских странах, так и в России. В связи с этим здесь применим самый распространённый способ перевода юридической терминологии — выявление в языке перевода (ПЯ) эквивалента термина языка оригинала (ИЯ).

Примером терминологических различий является использование слов *lawyer, attorney, solicitor, barrister, advocate, counselor* и *counsel* в Великобритании и США. Все эти слова могут быть переведены на арабский язык как *محام* [Husni et al., 2015, p. 108] и «юрист / адвокат» на русский язык. Однако данные слова не являются синонимами, что может иметь нежелательные последствия при неправильном использовании в определенной правовой системе.

Сравнение показывает, что две правовые системы, шариатское право и общее право, разительно отличаются друг от друга. Многие термины, относящиеся к системе общего права, не имеют прямого эквивалента ни в исламском, ни в арабском гражданском праве. Например, архаичные и латинские термины, широко используемые в юридическом английском, не имеют прямых соответствий в арабском юридическом дискурсе. Это требует от переводчика больших усилий. Будучи культурным посредником, переводчик с арабского юридического языка может попытаться понять латинские термины концептуально, а не переводить их буквально. Переводчик также может прибегнуть к глоссариям, чтобы перевести их на английский язык, а затем объяснить их на арабском [Alvaraz Caró et al., 2002, p. 120].

Таблица 3

Оригинал	Перевод	Обратный перевод
Defactocompany	شركة فعلية (وإن كانت لم تستوف الإجراءات القانونية اللازمة لذلك)	Фактическая компания (хотя и не выполнила необходимых для этого процедур регистрации юридического лица).

Так, *defacto* в составе сочетания *de facto company* означает ‘существующий или занимающий определенное положение фактически, но не обязательно по юридическому праву’ (existing or holding a specified position in fact but not necessarily by legal right [Oxford Learner’s Dictionary]), a *de facto company* переводится на арабский язык в нашем примере посредством объяснения или экспликации. В русском языке данный термин будет переводиться как «корпорация *de facto*, юридически не оформленная [фактическая] корпорация (корпорация, которая реально функционирует, но не зарегистрирована должным образом юридически)» [Англо-русский академический словарь].

Частичная эквивалентность проявляется тогда, когда юридические термины в арабском и русском языках являются относительно схожими. Возможные различия довольно легко описать и уточнить. Например, *الاقالة* «расторжение сделки», что в исламском праве означает ‘согласие договорившихся сторон на добровольное расторжение заключенной и пригодной

для расторжения сделки⁷; данный термин также означат «увольнение»; عقا⁸دان в буквальном смысле «двое заключающих договор», это могут быть «покупатель и продавец; залогодатель и залогодержатель» и др. в зависимости от предмета договора.

Примером неравноценности относительно эквивалентности может служить перевод слова *فقه* «исламское право; свод исламской юриспруденции»; *فقيه* можно было бы перевести как «юрист», однако такой перевод не будет отражать истинного значения слова, поскольку оно неэквивалентно русскому слову «юрист», так как это «эксперт в исламских правовых вопросах», который вносит решения в соответствии с нормами исламского права [Магомедов и др., 2022, с. 222].

При передаче юридических терминов с арабского языка на русский наряду с лингвистическими проблемами, обусловленными омонимией, синонимией, полисемией, существуют другие проблемы, такие как недостаточные фоновые знания, отсутствие арабско-русского или русско-арабского словаря юридических терминов, наличие терминов с культурной нагрузкой.

Арабские официальные документы включают исламские элементы, например, можно указать на включение в свидетельства и договоры дат календаря Хиджри¹, а также григорианского календаря, упоминание Бога в начале свидетельства, например, басмалла:

بسم الله الرحمن الرحيم — во имя Аллаха (Бога), Милосердного, Сострада-
тельного;

الحمد لله — хвала Аллаху (Богу);

بِعون الله تعالى — с помощью Аллаха (Бога).

В других документах упоминаются Бог и Его Пророк:

الحمد لله والصلاة والسلام على من لا نبي بعده — Хвала Аллаху (Богу), молитва и мир последнему из всех пророков.

Религиозные заключительные слова встречаются в конце документа:

والله ولي التوفيق — Пусть Аллах (Бог) дарует успех;

والله خ الشاهدين — Аллах (Бог) — лучший свидетель;

والله الموفق — Пусть Аллах (Бог) даст успех.

Опущение элементов, таких как басмалла, также может быть вариантом, поскольку они не имеют отношения к культуре переводящего языка.

1 Исламский календарь, или Мусульманский календарь — лунный календарь, используемый мусульманами для определения дат религиозных праздников. До 2016 года использовался также как официальный календарь в Саудовской Аравии. Летоисчисление ведётся от Хиджры (16 июля 622 года н. э.) — даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину. Поэтому в мусульманских странах календарь называют календарём Хиджры [Исламский календарь: электронный ресурс].

В некоторых арабских странах в юридических текстах иногда используются другие религиозные и связанные с культурой термины, например, обозначения времени. Так, назначая встречу, говорящий или пишущий может указывать время через отсылку ко времени окончания той или иной молитвы, поскольку они обычно строго соотносятся с определенным временем суток и часом и совершаются мусульманами ежедневно. По времени выделяют пять молитв:

- время полуденной молитвы (зухр);
- время послеполуденной (или предвечерней) молитвы (‘аср);
- время вечерней молитвы (магриб);
- время ночной молитвы (‘иша);
- время утренней молитвы (фаджр).

Приведем пример:

المزمع عقده بعد مغرب يوم الثلاثاء (встреча), которая состоится во вторник, после молитвы магриб (закат).

При переводе на русский язык необходимо пояснить, что имеется в виду под выражением «после магрибской молитвы». То есть переводчик может упомянуть, что эта молитва отправляется после захода солнца, то есть это вечерняя молитва. Чтобы быть более точным, следует добавить в перевод точное соответствующее время встречи. В договоре аренды жилого помещения время окончания договора: «и заканчивается в 11.59 вечера...» переводится на арабский язык как

وحتى الساعة 11:59 نهاراً بعد الزوال من يوم ...

«Вечер» передается как *بعد الزوال* — «полдень», что может быть неверно истолковано теми, кто не знает о времени молитв и связи между ними и состояниями солнца [El-Farahaty, 2016, p. 484.].

Наличие многозначных терминов в тексте затрудняет работу переводчика, так как выбор правильного варианта перевода зависит только от контекста, что противоречит одному из основных признаков термина (контекстуальная независимость), поэтому полисемия считается нежелательной при переводе.

Таблица 4

Арабский	Переводчик (1)	Переводчик (2)
حساب الأرباح والخسائر للتعهدات المنجزة للسنة المنتهية في 2013/12/31	Расчет прибылей и убытков по выполненным обязательствам за год, закончившийся 31/12/2013	Расчет прибылей и убытков по завершённым договорам за год, закончившийся 31/12/2013

Если мы проанализируем это предложение, то обнаружим, что в арабском предложении есть слова, которые имеют много значений, и это может

запутать переводчика. Слово *تعهدات*, которое означает «договоры» (в данном арабском предложении *مقاولات* или *عقود* означает *تعهدات*). Отметим, что самым распространенным термином для перевода слова *договор* / *договоры* является *عُقُود* \ *عَقْدَع*. Переводчик (1) передал слово *تعهدات* как *обязательства*, и это неправильно, потому что, как было сказано, слово *تعهدات* означает «договоры», а не обязательства, что и было учтено переводчиком (2).

При юридическом переводе синонимия считается нежелательной и может затруднить работу переводчика. Выбор точного подходящего варианта осложняется еще и тем, что не всегда находятся полные синонимы.

Таблица 5

Арабский	Переводчик (1)	Переводчик (2)
يجب على الطرف الثاني الالتزام بالانظمة الداخلية التي بضعها الطرف الاول و المصدق عليها من قبل السلطات المعنية بمقتضى القانون	Вторая сторона обязана соблюдать внутренний регламент, установленный первой стороной и одобренный компетентными органами в соответствии с законом	Вторая сторона вынуждена соблюдать внутренние законы, установленные первой стороной и подтвержденные соответствующими органами в соответствии с законом.

В данном примере мы имеем фразу *مصدق عليها* (основное значение — «проверенный»), которая переведена переводчиками по-разному. Первый вариант — «одобренный» — является более удачным, так как компетентные органы не подтверждают регламенты, а либо одобряют, либо устанавливают / утверждают их. Если посмотреть перевод данного термина на платформе контекстного переводчика Reverso [Reverso], то можно также найти такие варианты, как *ратифицированный*, *удостоверенный*, *заверенный*. Выбор наиболее подходящего варианта будет зависеть от переводчика и предлагаемого контекста.

Таким образом, мы вновь убеждаемся в том, что наиболее серьезные трудности, с которыми сталкивается переводчик документов корпоративного права, связаны со спецификой юридического перевода (ЮП) как такового. Как пишет Д. Н. Шлепнев, «главная проблема ЮП, предопределяющая остальные, в частности, терминологические, — это различие правовых систем» [Шлепнев, 2017, с. 175]. Из чего следует, что «ЮП есть всегда акт сравнительного правоведения плюс собственно переводческая операция, а переводчик, подобно юристу-компаративисту, занимается толкованием текста, хотя и с иными, нежели юрист, целями и иными способами» [Gémar, 2015, p. 481]. Терминологическая система корпоративного права есть, по сути, отражение понятийного аппарата, лежащего в основе правовой системы того или иного государства. Сопоставление терминологии российского

корпоративного права и корпоративного права арабских стран свидетельствует о несовпадении объемов понятий, казалось бы, эквивалентных русских и арабских терминов, об использовании разных по содержанию терминов для обозначения одних и тех же объектов или понятий, что неизбежно создает проблемы при переводе. В нашем случае характерной особенностью арабского корпоративного права является его «отягощенность» культурно-специфическими элементами, что связано с ориентацией юридических систем арабских государств на законы шариата.

4. Заключение = Conclusions

Большинство трудностей, возникающих при переводе документации корпоративного права с арабского языка на русский и наоборот, как и следовало ожидать, связано с различиями в самих системах корпоративного права. В нашем случае эти расхождения весьма существенны, что обусловлено несходством самих источников арабского и российского корпоративного права. Если корпоративное право арабских стран основано на европейском гражданском праве и исламском праве, причем последнее оказывает весьма существенное влияние на правовые системы арабских стран, то российское корпоративное право в значительной степени ориентировано на немецкое, французское и отчасти англо-американское право. Подобные расхождения в правовых системах не могли не отразиться как в понятийном аппарате корпоративного права разных стран, так и в отражающих его терминологических системах. Таким образом, лежащие на поверхностном уровне сугубо лингвистические проблемы, связанные со спецификой этих двух языковых систем и возникающие при переводе любого текста с одного языка на другой, в случае перевода документации корпоративного права дополняются и усугубляются трудностями, возникающими в связи со своеобразием каждой из культур (что очень редко случается в специальном переводе как таковом), с различиями в конвенциях написания юридических документов в разных странах, в частности, в использовании стандартных исламских клише в арабских юридических документах. Дополнительный усложняющий фактор — использование неодинаковых арабских терминов в разных странах арабского мира для обозначения одних и тех же понятий.

Наличие прямых межъязыковых соответствий облегчает задачу переводчика по воспроизведению содержания юридического документа в переводе. Но это воспроизведение будет неполным или неточным, если не решить проблемы, связанные с различиями в терминологических системах. Общий принцип решения подобных проблем — четкое обозначение в переводе именно того, что подразумевается автором оригинала, что во

многих случаях предполагает отказ от буквального воспроизведения лексического значения терминологической единицы исходного, прежде всего арабского, языка, особенно если эта единица не имеет соответствия в переводящем языке.

Следование этому принципу позволит переводчикам успешно обеспечить взаимопонимание между представителями разных культур и, таким образом, способствовать развитию внешнеэкономических отношений России со странами арабского Востока.

Источники и принятые сокращения

1. *Англо-русский академический словарь* [Электронный ресурс] // Академик. — Режим доступа : https://economy_en_ru.academic.ru/17499/de_facto_corporation (дата обращения 16.11.2022).
2. *Исламский календарь* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламский_календарь (дата обращения 16.11.2022).
3. *Телефонный разговор с Наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом Бен Сальманом Аль Саудом* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69408> (дата обращения 25.09.2022).
4. *Federal Law № (2) of 2015 AD On Commercial Companies, UAE* [Electronic resource]. — Access mode : [https://ded.ae/ded_files/Files/القوانين%20والتشريعات%20PDF/Federal_Law_No_\(2\)_of_2015_AD_On_Commercial_Companies.pdf](https://ded.ae/ded_files/Files/القوانين%20والتشريعات%20PDF/Federal_Law_No_(2)_of_2015_AD_On_Commercial_Companies.pdf) (accessed 16.11.2022).
5. *New Companies' Law 2022, Saudi Arabia* [Electronic resource]. — Access mode : https://www.idc.gov.sa/en_us/RulesandRegulations1/The%20saudi%20Companies%27%20Law.pdf (accessed 16.11.2022).
6. *Oxford Learner's Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/de-facto_3 (accessed 20.12.2022).
7. *Reverso* : контекстный переводчик [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/مصدق+عليها> (дата обращения 25.09.2022).

Литература

1. *Авилов Г. Е.* Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г. Е. Авилов, Е. А. Суханов // *Вестник гражданского права*. — 2006. — № 1. — Т. 6. — С. 14—15.
2. *Ерахтина О. С.* Корпоративное право : учебное пособие / О. С. Ерахтина. — Пермь : Пермский фил. НИУ ВШЭ, 2011. — 222 с. — ISBN 978-5-900414-10-2.
3. *Магомедов М. И.* Лингвокультурные особенности арабского юридического текста и специфика перевода терминологии исламского права на русский язык / М. И. Магомедов, П. М. Магомедова // *Известия ВГПУ. Филологические науки*. — 2022. — № 6 (169). — С. 220—225.
4. *Международный конгресс «Право, культура, образование : интеграция и социальные вызовы»* (г. Москва, Международный юридический институт, 28—30 марта 2012 г.).
5. *Попондопуло В. Ф.* Корпоративное право России : общая характеристика / В. Ф. Попондопуло // *Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы*. — 2016. — № 2 (43). — С. 93—100.

6. Сафаргалеев И. Ф. Сотрудничество России и Саудовской Аравии в нефтегазовой сфере и религиозный фактор / И. Ф. Сафаргалеев // Постсоветский материк. — 2019. — № 52 (6). — С. 186—194.

7. Сурков Н. Ю. Россия и Аравийские монархии : поиск общих интересов и перспективы сотрудничества / Н. Ю. Сурков // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2022. — Т. 6. — Выпуск 1. — С. 81—90. — DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90>.

8. Шлепнев Д. Н. Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс : к вопросу об определении / Д. Н. Шлепнев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12—2 (78). — С. 174—177.

9. *Abu-ghararah B. A.* The Gap between Translator Training and the Translation Industry in Saudi Arabia / B. A. Abu-ghararah // Arab World English Journal for Translation & Literary Studies. — 2017. — № 1(4). — Pp. 107—118. — DOI: <http://dx.doi.org/10.24093/awejtls/vol1no4.8>.

10. *Al-Batineh M.* Translator Training in the Arab World : Are Curricula Aligned with the Language Industry? / M. Al-Batineh, L. Bilali // The Interpreter and Translator Trainer. — 2017. — № 11. — Pp. 187—203. — DOI: 10.1080/1750399X.2017.1350900.

11. *Al-Shargabi E.* An Analysis of Translation Programs in Yemeni Universities in the Light of the Local Market Needs : a dissertation. University of Science and Technology / E. Al-Shargabi, Q. Abdulghani. — Yemen : [b. i.], 2022. — 173 p.

12. *Altarabin M.* Translating English Legal Lexical Features into Arabic : Challenges and Possibilities / M. Altarabin // AWEJ for Translation & Literary Studies. — 2018. — Vol. 2. — № 2. — Pp. 199—209. — DOI: <http://dx.doi.org/10.24093/awejtls/vol2no2.14>.

13. *Alvaraz Caró E.* Translation practices explained, legal translation explained / E. Alvaraz Caró, B. Hughes. — Manchester : St. Jerome, 2002. — 216 p.

14. *El-Farahaty H.* Translating Legal Terms Between English and Arabic / H. El-Farahaty // Int J Semiot Law. — 2016. — № 29. — Pp. 473—493.

15. *Gémar J.-C.* De la traduction juridique à la jurilinguistique : la quête de l'équivalence / J.-C. Gémar // Meta : Journal des traducteurs. — 2015. — Vol. 60. — № 3. — Pp. 476—493.

16. *Husni R.* Arabic-English-Arabic Translation : Issues and Strategies / R. Husni, D. L. Newman. — London and New York : Routledge, 2015. — 218 p.

17. *Izwaini S.* Conducting Research on Translation in and about the UAE / S. Izwaini // Arab World English Journal. — 2014. — № 3. — Pp. 155—172.

18. *Jacquemond R.* Translation Policies in the Arab World. Representations, Discourses and Realities / R. Jacquemond // The Translator. — 2009. — Vol. 15. — № 1. — Pp. 15—35.

19. *Thawabteh M.A.* Training Legal Translators and Interpreters in Palestine / M. A. Thawabteh, O. Y. Najjar // Arab World English Journal. — 2014. — № 3. — Pp. 41—52.

Material resources

English-Russian Academic dictionary. *Portal "Academician"*. Available at: https://economy_en_ru.academic.ru/17499/de_facto_corporation (accessed 16.11.2022). (In Russ.).

Federal Law № (2) of 2015 AD On Commercial Companies, UAE. Available at: [https://ded.ae/ded_files/Files/القوانين%20والتشريعات%20PDF/Federal_Law_No_\(2\)_of_2015_AD_On_Commercial_Companies.pdf](https://ded.ae/ded_files/Files/القوانين%20والتشريعات%20PDF/Federal_Law_No_(2)_of_2015_AD_On_Commercial_Companies.pdf) (accessed 16.11.2022).

Islamic Calendar. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламский_календарь (accessed 16.11.2022). (In Russ.).

New Companies' Law 2022, Saudi Arabia. Available at: <https://www.idc.gov.sa/en/us/RulesandRegulations1/The%20saudi%20Companies%27%20Law.pdf> (accessed 16.11.2022).

Oxford Learner's Dictionary. Available at: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/de-facto_3 (accessed 20.12.2022).

Reverso: context translator. Available at: <https://context.reverso.net/перевод/арабский-русский/مصندق+عليها/> (accessed 25.09.2022). (In Russ.).

Telephone conversation with Crown Prince of Saudi Arabia Mohammed Bin Salman Al Saud. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69408> (accessed 25.09.2022). (In Russ.).

References

- Abu-ghararah, B. A. (2017). The Gap between Translator Training and the Translation Industry in Saudi Arabia. *Arab World English Journal for Translation & Literary Studies*, 1 (4): 107—118. DOI: <http://dx.doi.org/10.24093/awejtls/vol1no4.8>.
- Al-Batineh, M., Bilali, L. (2017). Translator Training in the Arab World: Are Curricula Aligned with the Language Industry? *The Interpreter and Translator Trainer*, 11: 187—203. DOI: 10.1080/1750399X.2017.1350900.
- Al-Shargabi, E., Abdulghani, Q. (2022). *An Analysis of Translation Programs in Yemeni Universities in the Light of the Local Market Needs: a dissertation*. University of Science and Technology. Yemen: [b. i.]. 173 p.
- Altarabin, M. (2018). Translating English Legal Lexical Features into Arabic: Challenges and Possibilities. *AWEJ for Translation & Literary Studies*, 2 (2): 199—209. DOI: <http://dx.doi.org/10.24093/awejtls/vol2no2.14>.
- Alvaraz Caró, E., Hughes, B. (2002). *Translation practices explained, legal translation explained*. Manchester: St. Jerome. 216 p.
- Avilov, G. E., Sukhanov, E. A. (2006). Legal entities in modern Russian civil law. *Bulletin of Civil Law*, 1 (6): 14—15. (In Russ.).
- El-Farahaty, H. (2016). Translating Lexical Legal Terms Between English and Arabic. *Int J Semiot Law*, 29: 473—493.
- Gémar, J.-C. (2015). De la traduction juridique à la jurilinguistique: la quête de l'équivalence. *Meta: Journal des traducteurs*, 60 (3): 476—493. (In Franc.).
- Husni, R., Newman, D. L. (2015). *Arabic-English-Arabic Translation: Issues and Strategies*. London and New York: Routledge. 218 p.
- International Congress "Law, Culture, education: integration and Social Challenges" (Moscow, International Law Institute, March 28—30, 2012)*. (In Russ.).
- Izwaini, S. (2014). Conducting Research on Translation in and about the UAE. *Arab World English Journal*, 3: 155—172.
- Jacquemond, R. (2009). Translation Policies in the Arab World. Representations, Discourses and Realities. *The Translator*, 15 (1): 15—35.
- Magomedov, M. I., Magomedova, P. M. (2022). Linguocultural features of the Arabic legal text and the specifics of translating the terminology of Islamic law into Russian. *News of the VSPU. Philological sciences*, 6 (169): 220—225. (In Russ.).
- Popondopulo, V. F. (2016). Corporate Law of Russia: general characteristics. *Kazakhstan Respublikasy Zannama institutyn zharshysy*, 2 (43): 93—100. (In Russ.).
- Safargaleev, I. F. (2019). Cooperation between Russia and Saudi Arabia in the oil and gas sector and the religious factor. *Post-Soviet continent*, 52 (6): 186—194. (In Russ.).

- Shlepnev, D. N. (2017). Legal translation, legal text, legal discourse: on the question of definition. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 12—2 (78): 174—177. (In Russ.).
- Surkov, N. Y. (2022). Russia and the Arabian monarchies: the search for common interests and prospects for cooperation. *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relations*, 6 (1): 81—90. DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-1-81-90>. (In Russ.).
- Thawabteh, M. A., Najjar, O. Y. (2014). Training Legal Translators and Interpreters in Palestine. *Arab World English Journal*, 3: 41—52.
- Yerakhtina, O. S. (2011). *Corporate Law: textbook*. Perm: Perm phil. HSE. 222 p. ISBN 978-5-900414-10-2. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.12.2022,
одобрена после рецензирования 20.01.2023,
подготовлена к публикации 30.01.2023.